

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ В МОЛДОВЕ: ОПАСНЫЙ ДИСБАЛАНС ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ

Патриция Згибарца

Введение

Серьезной проблемой для работы молдавских журналистов по-прежнему являются ограничения доступа к информации. С 2013 года страна опустилась с 55-го на 91-е место в Всемирном индексе свободы печати,¹ и в настоящее время занимает 60-е место среди 126 стран в рейтинге Всемирного индекса свободы печати.² Основной причиной этой проблемы является систематическая правовая и административная тенденция Молдовы отдавать приоритет праву граждан на неприкосновенность частной жизни и защиту личных данных по сравнению с их не менее важными правами на установление истины и свободное выражение мнения. Слишком часто попытки журналистов получить доступ к важнейшей для общественности информации блокируются, когда государственные органы и другие поставщики информации отклоняют их просьбы на необоснованных основаниях, мотивируя свои действия защитой частной жизни или другими процедурными вопросами.

Коренные причины этого административно-правового дисбаланса являются многогранными и проистекают из устаревшей и несовершенной правовой базы, которая возлагает необоснованное бремя на журналистов в ходе их работы, а также двойственное применение закона поставщиками информации и судами. В настоящем кратком обзоре рассматриваются эти проблемы и предлагаются рекомендации для правительства Молдовы по восстановлению важного, но хрупкого баланса между конфиденциальностью и свободой выражения мнений.

Взаимосвязь между конфиденциальностью, защитой личных данных, доступом к информации и свободой

Молдова подписала ряд международных и европейских соглашений, гарантирующих право на неприкосновенность частной жизни и защиту данных.^{3 4 5} Термины «конфиденциальность» и «защита личных данных»

иногда используются на взаимозаменяемой основе, при этом защита данных рассматривается в качестве одного из компонентов конфиденциальности. Тем не менее, существенными являются различия в нюансах в контексте применения этих двух терминов в том виде, в каком они определены в системе международного права.⁶ В соответствии с молдавским и европейским законодательством, защита данных применяется конкретно к защите информации,⁷ в то время как неприкосновен-

ность частной жизни может включать расширенный охват материальных и нематериальных идентификационных элементов — например, физическое пространство индивида.⁸ С другой стороны, некоторые личные данные, такие как информация о счетах за онлайн-покупки, не имеют права на защиту в контексте конфиденциальности. В частности, компании (как юридические лица), не имеют права на защиту личных данных, но Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал их право на неприкосновенность частной жизни.⁹

Право на свободу выражения мнений, определяемое как «свобода придерживаться своего мнения и получать и распространять информацию», также гарантируется европейским законодательством.¹⁰ Это право имеет особенно важное значение для журналистской деятельности; ЕСПЧ отметил, что «сбор информации является важным подготовительным шагом в журналистике и неотъемлемой и защищенной частью свободы печати.»¹¹ Насущная потребность журналистов в сборе информации подразумевает, что существует имманентный конфликт между их правом на доступ к информации и правами их субъектов на неприкосновенность частной жизни и защиту данных. Тем не менее ЕСПЧ подчеркнул, что эти два права «заслуживают равного уважения» и что пределы свободы (диапазон гибкости, которой обладают правительства при выполнении своих обязательств)¹² должны быть одинаковыми в обоих случаях.¹³ Однако на практике молдавские власти систематически не соблюдают этот баланс по причинам, которые и разъяснены ниже.

Законы о конфиденциальности и защите данных являются законными преградами для доступа к информации

Действующие в Молдове законы, определяющие права граждан на неприкосновенность частной жизни и доступ к информации, устарели и имеют ряд недостатков. В 2000 году был принят Закон о доступе к информации, который устанавливает процедуру и правовое обоснование запроса информации журналистами и использует нечетко определенные термины. Например, в Законе используется термин «официальная информация»,¹⁴ а не более широкий и более подходящий термин «информация, представляющая общественный интерес», который закреплен в качестве права в Конституции Молдовы.¹⁵ Закон о защите персональных данных был принят в 2011 году и основан на устаревшей директиве ЕС, которая была заменена Общим положением о защите данных в 2018 году. В отличие от положения о защите данных, нынешний закон не устанавливает четких правил доступа СМИ к информации и не проясняет связь между правом на доступ к информации и защитой данных. Например, в нем не уточняется, в каких случаях и могут ли личные данные рассматриваться в качестве информации, представляющей общественный интерес, и может ли эта информация быть предоставлена журналистам.

Закон предусматривает определенные привилегии для журналистов. Например, журналисты могут собирать и публиковать информацию о том или ином лице без их согласия, если это делается исключительно в рамках их журналистской деятельности.¹⁶ Однако для применения этого исключения требуются строгие условия — либо субъект должен добровольно обнародовать информацию, либо информация должна быть непосредственно связана с ролью субъекта как публичного деятеля или же с действиями субъекта, которые носят публичный характер. Эти условия создают особые проблемы для журналистов, проводящих расследования, так как их репортажи часто основываются на информации о частных лицах или информации, которая намеренно скрывается от общественности.

В последние годы было выдвинуто несколько предложений о внесении поправок в эти законы, последнее из которых было разработано в рамках совместной инициативы гражданского общества — Ассоциацией независимой прессы (АНП) — Независимым центром журналистики (НЦЖ) и Ассоциацией электронной прессы Молдовы в сотрудничестве с Freedom House.¹⁷ Этот пакет поправок, предоставленный министерству юстиции и парламенту для рассмотрения в июле 2020 года, основан на более ранних законодательных предложениях и направлен на устранение правовых неясностей, которые несоразмерно сильно затрудняют доступ журналистов к информации в пользу защиты частной жизни и личных данных. Например, пакет поправок заменяет термин «официальная информация» более точным термином «информация, представляющая общественный интерес», в котором дается четкое определение этого термина и устанавливаются четкие процедуры доступа журналистов к соответствующим данным. Важно отметить, что в нем также устанавливается правовая презумпция того, что любая информация должна считаться «представляющей общественный интерес», если поставщики информации не докажут обратного. Это представляет собой существенное изменение по сравнению с нынешней ситуацией, когда журналистам регулярно предлагается предоставить разъяснения в отношении того, для чего им требуется доступ к определенной информации, оставляя за властями возможность отклонить их просьбы на основании соображений, связанных с защитой личных данных. В связи с этим пакет поправок также предусматривает ряд мер по повышению открытости в деятельности государственных учреждений и запрещению общих форм дискриминации в отношении СМИ и журналистов.

Наконец, этот пакет включает поправки к Гражданскому кодексу, в котором в 2019 году было четко закреплено право на защиту общественной репутации или имиджа человека и был составлен исчерпывающий перечень действий, которые равносильны вмешательству в частную жизнь, включая перехват сообщений, перехват или использование голоса и изображений, публикацию или

трансляцию новостей об интимной или семейной жизни какого-либо лица без его согласия.¹⁸ В то время как в Кодексе признается, что существуют правовые ограничения на защиту частной жизни,¹⁹ пакет поправок исключает из права на неприкосновенность частной жизни случаи, когда личные данные, представляющие общественный интерес, запрашиваются в соответствии с Законом о доступе к информации и Законом о свободе выражения мнений.

На момент подготовки настоящего доклада парламент Молдовы еще не приступил к рассмотрению этого пакета, и официальных сроков для этого процесса нет.

Негативные последствия судебных исков против журналистов

Отсутствие ясности и предвзятое отношение к защите частной жизни в молдавском законодательстве также означает, что даже в тех случаях, когда журналисты получают необходимую им информацию, они по-прежнему подвергаются высокому риску стать объектом судебного иска после публикации. Должностные лица и общественные деятели регулярно подают иски о клевете в отношении журналистов на основе защиты их достоинства, чести и репутации от критических статей. Например, за время существования Центра журналистских расследований против него было подано 17 исков на подобных основаниях.²⁰ Требования истцов в делах о клевете могут варьировать в широких пределах — от 1000000 леев²¹ (около \$60000) до символического 1 лей (\$0,01) для компенсации морального ущерба.²² Чаще всего истцы удовлетворены тем, что средства массовой информации принуждают их приносить публичные извинения и удалять оскорбительные публикации из публичных источников.

Анализ судебных дел показывает, что в случаях, когда такие дела поступают в Верховный суд (ВС), в подавляющем большинстве случаев суд выносит решения в пользу журналистов.²³ Тем не менее, даже угроза судебных исков может иметь серьезные отрицательные последствия для свободы слова, поскольку юридические баталии являются сложными, длительными и дорогостоящими — даже в случаях, когда журналисты в конечном итоге выигрывают.²⁴

Неадекватное применение закона поставщиками информации и судами

Что еще хуже, поставщики информации часто используют существующие правовые неясности для оправдания ограничения доступа к информации. Например, власти часто задерживают предоставление ответов на запросы об информации или отклоняют такие запросы непосредственно по соображениям защиты данных. В исследовании, проведенном в 2017 году Центром политических реформ Молдовы сообщалось, что власти ссылались на Закон о защите личных данных, с тем чтобы ограничить или отклонить около 40% их запросов о предоставлении

информации, даже если эти запросы не касались личных данных.²⁵ В последних докладах Национального департамента по защите личных данных и НПО-юристов по правам человека подтверждается, что такое злоупотребление законами о защите данных по-прежнему является серьезной проблемой.^{26 27}

Еще одним серьезным препятствием для журналистов является высокая оплата за доступ к информации.²⁸ Закон о доступе к информации позволяет поставщикам информации взимать плату за предоставление информации, хотя эти сборы не должны превышать расходов на изготовление копий, перевод или отправку информации. В действительности журналисты иногда сообщают о том, что они вынуждены нести чрезмерные расходы. В одном известном случае журналисты Ziarul de Garda сообщили, что они заплатили 896 леев (около 55 долларов США) за шесть страниц информации, полученной от Агентства по оказанию услуг гражданам (в Агентстве хранится публичная информация, которой журналисты часто пользуются).²⁹

Произвольное применение правовых рамок может также поощряться судебными решениями, которые неправильно или непоследовательно относят просьбы о предоставлении информации к категории петиций. По сравнению с просьбами о предоставлении информации процесс подачи петиций связан с более жесткими бюрократическими процедурами и более длительным сроком обработки, что ложится дополнительным бременем на журналистов.³⁰ Это также служит дополнительным предлогом для поставщиков информации для возможности по своему усмотрению аннулировать просьбы о предоставлении информации. Например, в 2019 году Кишиневский апелляционный суд отклонил иск Ассоциации независимой прессы (АНП) против Национального управления по вопросам честности и неподкупности. Управление отклонило запрос о предоставлении информации для АНП на основании того, что этот запрос не соответствовал правилам подачи петиций, поскольку он не был подписан электронным способом и суд поддержал это решение.³¹ Практическое воздействие сохраняющейся правовой неопределенности в отношении классификации информационных запросов заключается в том, что журналисты не могут получить четких указаний относительно требований, которые они должны соблюдать для выполнения своей основной функции и обязанности по сбору информации.

Верховный суд обостряет правовой кризис

Правовая неопределенность в отношении доступа к информации достигла своего апогея 17 июня 2020 года, когда ВС вынес противоречивое решение по делу "Ассоциация юристов по правам человека и Ана Татару против Агентства по оказанию услуг гражданам."³² Это дело касалось инцидента, в ходе которого Агентство отклонило запрос Юристов за права человека о предо-

ставлении информации на том основании, что эта НПО не завершила процедуру, которая требуется в соответствии с Административным кодексом (который регулирует петиции) но не в соответствии с Законом о доступе к информации (который регулирует стандартные информационные запросы). Вместо решения вопроса о том, какой закон применим или совместимы ли процедуры, предусмотренные двумя законами, ВС пришел к выводу о том, что закон о доступе к информации в целом становится неприменимым после того как в апреле 2019 года вступил в силу Административный кодекс.

Решение ВС предполагает, что в дальнейшем все просьбы о предоставлении информации будут рассматриваться в соответствии с Административным кодексом. Журналисты³³ и ученые³⁴ с озабоченностью отреагировали на это заявление, подчеркнув, что такая правовая реклассификация может иметь огромные негативные последствия для права граждан и журналистов на доступ к информации. Например, Административный кодекс требует, чтобы журналисты ожидали ответ на свои запросы в течение 30 дней вместо 15 рабочих дней; в некоторых случаях такое ожидание может быть продлено до 90 дней. Журналисты будут также вынуждены предоставлять официальные, подписанные в электронном виде информационные запросы вместо принятого ранее и более простого формата электронной почты. Важно отметить, что в соответствии с Административным кодексом, поставщики информации определяются только как государственные органы; при этом частные компании, которые нанимаются государственными органами или оказывают общедоступные услуги, более не обязаны отвечать на запросы о предоставлении информации.

Это решение было неожиданным. Когда парламент принял Административный кодекс в 2018 году, он прямо отменил Закон о петициях, но не упомянул Закон о доступе к информации. Кроме того, последние правительственные решения были приняты так, как будто Закон о доступе к информации остается в силе. Инструкция № 1³⁵ Комиссии по чрезвычайным ситуациям, которая в споре продлила срок, в течение которого должностные лица должны отвечать на запросы о предоставлении информации в соответствии с режимом чрезвычайного положения в связи с пандемией COVID-19,³⁶ была основана на сроках, установленных в Законе о доступе к информации.³⁷ Кроме того, в июле 2020 года ВС издал несколько решений о применении Закона о доступе к информации, в частности, дела “Константин Танасе против Национальной инспекции по надзору за условно осужденными”³⁸ и “Виктор Бурак против государственного информационного учреждения “Молдпресс””.³⁹ Это свидетельствует о том, что сам ВС является непоследовательным и в конечном итоге может быть вынужден изменить свою точку зрения на действительность и юридическую силу закона.

В скором времени окончательное решение по этому вопросу может принять Конституционный суд. В июле

суд зарегистрировал два ходатайства, поданных адвокатами по правам человека с целью определения конституционности той или иной статьи Административного кодекса,^{40 41} касающейся Закона о доступе к информации и других законодательных актов. В результате суд мог бы в скором времени прояснить взаимосвязь между этими двумя законами; однако дата рассмотрения этого вопроса судом еще не установлена. В то же время журналистам предоставляется возможность ознакомиться с двусмысленными и непредсказуемыми правилами доступа к информации.

Выводы и рекомендации

В настоящее время баланс между свободой выражения мнений и частной жизнью в Молдове в значительной степени смещается в сторону конфиденциальности, создавая существенные препятствия для журналистов, которые должны собирать информацию для своей работы. Эта проблема носит систематический характер: национальное законодательство страдает недостатками, поставщики информации применяют его избирательно, а суды толкуют и применяют его непоследовательно. Успешная стратегия сбалансирования этих прав должна быть направлена на устранение дисбаланса повсюду, где он существует. Для того, чтобы восстановление баланса принесло действительно значимые результаты для средств массовой информации, правительству следует:

Принять пакет законодательных мер, предложенный в июле 2020 года

Как отмечалось выше, пакет поправок, недавно предложенный организациями гражданского общества, позволит существенно улучшить доступ к информации. Наиболее важным является тот факт, что это устранило бы правовую неопределенность, которая исторически позволяла поставщикам информации и судам неправильно или неправомерно толковать или применять закон. Недавнее решение ВС о том, что Закон о доступе к информации находится в состоянии неопределенности, сделало еще более неотложным принятие решения об изменении закона. Парламенту следует как можно скорее принять этот пакет поправок.

Уравновешивание двух прав в государственных учреждениях

Поставщики информации являются первым контактным пунктом для тех журналистов, которые пытаются получить доступ к информации. Транспарентность и подотчетность требуют, чтобы они эффективно и безотлагательно предоставляли журналистам и общественности информацию, которую общественность имеет право знать. Правительственным учреждениям следует публиковать на своих веб-сайтах гораздо больше информации — такой, как контактная информация сотрудников, отчеты о дея-

тельности и бюджеты, а также информацию о публичных закупках. Это позволит расширить доступ общественности к информации и уменьшит административную нагрузку, связанную с ответами на информационные запросы.

Работники государственного сектора также должны проходить подготовку по вопросам персональных данных, неприкосновенности частной жизни и законов о СМИ, чтобы они были осведомлены о своих обязанностях по предоставлению как можно большего объема информации, а не полагаться на правовую неопределенность в качестве предлога для того, чтобы ничего не предоставлять. Активный обмен информацией также уменьшит риск того, что правительственные учреждения будут становиться мишенью для дорогостоящих судебных исков, связанных с информацией, с которыми они часто сталкиваются в судах более высокой инстанции Молдовы.

Заполнить институциональный вакуум вокруг защиты права на доступ к информации

Действующее законодательство прямо обязывает Национальный центр по защите персональных данных обеспечивать надлежащее соблюдение Закона о защите данных. Однако аналогичного органа, активно

защищающего право на доступ к информации, не существует. Вместо этого доступ к информации защищается в виде отдельных частей судами при рассмотрении ими индивидуальных исков, что означает, что реакция на нарушения закона о доступе к информации является фрагментарной и слабой. На правительственное учреждение должна быть возложена конкретная задача по защите доступа к информации — либо путем наделения омбудсмана новым мандатом, либо путем создания нового учреждения

Обеспечение единообразной судебной практики

Ни одна из вышеупомянутых рекомендаций не будет эффективной, если суды не будут толковать и применять законодательство единообразным образом. До настоящего времени при рассмотрении дел, связанных с доступом к информации, суды, как правило, уделяли основное внимание таким процедурным вопросам, как формат запросов о предоставлении информации, а не четкому определению границ прав на неприкосновенность частной жизни и доступ к информации. Верховный суд должен вынести консультативное заключение, четко разъясняющее, каким образом суды должны обеспечивать баланс между этими правами.

Примечания

- 1 Репортеры без границ, *Молдова*. <<https://rsf.org/en/moldova>> 31 июля 2020 г.
- 2 Всемирный проект в области правосудия, *Индекс верховенства закона*. <<https://bit.ly/2EKs094>> 31 июля 2020 г.
- 3 См. Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций, *Всеобщая декларация прав человека*, 10 декабря 1948 года, 217 А (III) <<https://www.refworld.org/docid/3ae6b3712c.html>> 8 августа 2020 г.
- 4 Совет Европы, *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколами НС.11 и 14*, 4 ноября 1950, ETS 5, статья 10(1).
- 5 Совет Европы, *Конвенция о защите физических лиц в связи с автоматической обработкой индивидуальных данных*, 28 января 1981 года, СТВ 108 <<https://www.refworld.org/docid/3dde1005a.html>> 29 сентября 2020г.
- 6 Джулиана Кокотт, Кристоф Соботта, 'Различие между конфиденциальностью и защитой данных в юриспруденции CJEU и ЕСТНР' (2013) *Международный закон о конфиденциальности данных*, Vol 3, No 4.
- 7 *Постановление ЕС о защите данных (GDPR)*: постановление (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц в связи с обработкой личных данных и о свободном перемещении таких данных; отмена директивы 95/46/ЕС (Общие положения о защите данных), OJ 2016 L 119/1. Статья 4.
- 8 См. Закон № 64 от 23.04.2010 о свободе выражения мнений и Закон № 133 от 08.07.2011 о защите персональных данных.
- 9 *Берн Ларсен Холдинг AS и другие против Норвегии* (2013), жалоба № 24117/08, пункт 159.
- 10 Совет Европы, *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколами НС. 11 и 14*, 4 ноября 1950, ETS 5, статья 10 (1).
- 11 *Шаповалов против Украины* (2012) Приложение № 45835/05, пункт 68.
- 12 С. Грир – *Предел признательности: толкование и усмотрение в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека*, Совет Европы, 2000 г., стр. 5.
- 13 Совет Европы/Европейский суд по правам человека, *Руководство по статье 8 Конвенции – Право на уважение частной и семейной жизни* (2020 год), стр. 15.
- 14 *Закон № 982 от 11.05.2000 о доступе к информации*: <<https://bit.ly/2S3DmYU>> 31 июля 2020г.
- 15 Конституция Республики Молдова, вступила в силу 27 августа 1994 года, статья 34.
- 16 *Закон № 133 от 08.07.2011 о защите персональных данных*, имеется по адресу: <<https://bit.ly/33FNONs>> по состоянию на 31 июля 2020 г.
- 17 Justicemoldova.md, 'Proiectul de lege pentru îmbunătățirea accesului la informațiile de interes public a fost prezentat și consultat online' (Проект закона об улучшении доступа к информации, представляющей общественный интерес, был представлен и проконсультирован онлайн): <<https://bit.ly/34PpLyY>> 25 августа 2020г.
- 18 См. статьи 45-47 Гражданского кодекса Республики Молдова, переизданные в Официальной Газете № 66-75 от 1 марта 2019 года.
- 19 Там же, статья 47.
- 20 Центр независимой журналистики, 'Белая книга молдавских СМИ (2020)' <<https://bit.ly/2YN2qzI>> 25 августа 2020 г.
- 21 См., например, *Владимир Воронин против ÎCS Jurnal de Chișinău Plus SRL, Константин Кеяну* (2018) SCJ case no 2ra-1525/18; *Андрей Узунов против ÎS Publicatia periodică ziarul raional Taraclia Svet* (2019) SC case no 2ra-1266/19.
- 22 *Константин Лазари против Ziarul Adevarul Moldova* (2014) SC case no 2ra-1479/14.
- 23 См., например, *Ruta-Prim SRL, Юрий Топалэ против Redactia Ziarului Moldova Suverana, Belinschi Ion, Casa Editoriale Moldova Suverana si Vialon SRL* (2013) SCJ case no 2ra-1947/13; *Владимир Бабейко против Ziarul Plaiul Orheian* (2013) SCJ case no 2ra-1466/13; *Олег Прутяну против AO Asociatia Reporterii de Investigatie si Securitate Editoriale din Moldova* (2019) SCCJ case no 2ra-1895/19; *Андрей Узунов против ÎS Publicatia periodică ziarul raional Taraclia Svet* (2019) SCJ case no 2ra-1266/19; *Геннадий Косован, Виктор Алексеев, Анатолий Караман, Вячеслав Балаччи против ICS Jurnal de Chisinau Plus SRL, Константин Кеяну, Анатолий Дурбала* (2020) SCJ case no 2ra-22/20; *Георге Циран vs ICS Jurnal de Chisinau Plus SRL, Тамара Гросу, Николае Нистор, Евфросиния Бурлак* (2020) SCJ case no 2ra-494/20.
- 24 Василе Ботнару, 'Alina Radu: Investigatiile sunt un produs de lux, necesită mult timp pentru documentare și bani pentru acces la informație' (Интервью с Алиной Раду: Расследования — это дорогостоящий продукт, требующий много времени для документации и денег для доступа к информации) <<https://bit.ly/32TcfoL>> от 25 августа 2020 г.
- 25 Центр политических реформ 'Cum statul ingradeste presei accesul la informatia de interes public?' (Каким образом государство ограничивает доступ СМИ к информации, представляющей общественный интерес?), <<https://bit.ly/33JF7BG>> от 25 июля 2020 г.
- 26 Отчет о деятельности Центра по защите персональных данных за 2019, стр. 58. <<https://bit.ly/2QDuWqx>>
- 27 Юристы за права человека, «Метод социального эксперимента по измерению уровня восприимчивости центральных и местных органов правления к требованиям доступа к общественной информации», 2020 год. <<https://bit.ly/2GYdWtH>> от 12 октября 2020 г.
- 28 Наталья Ионел и Виктор Готишан, 'Почему доступ к информации все еще является проблемой в Молдове (Freedom House, март 2020)' <<https://bit.ly/2XN4K0z>> 31 июля 2020г.
- 29 Анатолий Ешану, 'Cât îi costă pe jurnaliști, în timp și bani, accesul la informație' (Сколько времени и денег уходит у журналистов на получение доступа к информации) (*Ziarul de Garda*, от 23 февраля 2018 г.) <<https://bit.ly/3300AaT>> 31 июля 2020 г.
- 30 Петиции регулировались Законом о петициях до апреля 2019 года. Тогда вступил в силу новый Административный кодекс. Новый Административный кодекс отражает те же вопросы в отношении петиций, что и предыдущий закон, который он заменил.

- 31 АО «Ассоциация независимой прессы» против Национального органа по неподкупности РМ (2019) Апелляционный суд Кишинева, дело № 3а-622/19.
- 32 Ассоциация Юристы за права человека и Ана Татару против Агентства государственных услуг (2020). Дело ВСП № 3га-554/20.
- 33 Media Azi, ВСП: Закон о доступе к информации неприменим. Какие последствия могут иметь решения мирового судьи? (Media Azi, 26 июня 2020 г.) <<https://bit.ly/3gJVd1L>> 28 июля 2020 г.
- 34 См. Вероника Мокану, «Интерпретации и практические различия между запросом на доступ к официальной информации и петицией» (2019) Revista Institutului National de Justitie № 4 (51), стр. 46-49.
- 35 Комиссия по чрезвычайным ситуациям Республики Молдова является временным органом, который был создан в марте 2020 года для управления чрезвычайной ситуацией в Молдове во время пандемии COVID-19.
- 36 Комиссия по чрезвычайным ситуациям Республики Молдова, инструкция 1 от 18 марта 2020 года. <<https://bit.ly/2PCxBjV>> 6 августа 2020 г.
- 37 Anticoruptie.md: «Во время чрезвычайного положения, правительство утроило срок по рассмотрению запросов на доступ к информации, представляющей общественный интерес // Что говорят эксперты» (Anticoruptie.md, 3 апреля 2020 г.) <<https://bit.ly/2F0RmiT>> 31 июля 2020 г.
- 38 Константин Тэнасе против Национальной инспекции по пробации (2020) Дело ВС № 3га-692/20.
- 39 Виктор Бурак против Государственного информационного агентства ИП «Молдпресс» (2020) Дело ВСП № 3га-614/20.
- 40 Претензия № 117г с 16 июля 2020 г. <<https://bit.ly/2FUVyln>>
- 41 Претензия № 128г с 30 июля 2020 г. <<https://bit.ly/3jSmSoV>>

Патриция Згибарца

Патриция Згибарца является экспертом по вопросам права и реформы сектора правосудия. Она имеет степень бакалавра Молдавского государственного университета и степень бакалавра права Кембриджского университета, где она была стипендиатом Чевенинга и Кембриджского траста. Ее сферы интересов включают публичное международное право, урегулирование международных споров и взаимосвязь между правом и технологией.

Серия политических обзоров «Media Forward» стала возможной благодаря щедрой поддержке американского и британского народа, предоставленной Агентством США по Международному Развитию (USAID) и Посольством Великобритании в Кишиневе. Ответственность за содержание несет Freedom House. Посольство Великобритании, USAID или Правительство США не обязательно разделяют точку зрения авторов.

Freedom House – некоммерческая, непартийная организация, которая поддерживает демократические перемены, следит за соблюдением свобод и выступает за демократию и права человека.

1850 M Street NW,
11th Floor
Washington,
DC 20036

www.freedomhouse.org
[@FreedomHouse](https://www.facebook.com/FreedomHouseDC)
202.296.5101
info@freedomhouse.org